

Рождение фабрики. 1 августа выпускается первая партия советской плёнки

Баба моет бельё

Свежие, спешно вымытые горячей водой корпуса фабрики № 5 видны издали. Тщетно стараются они спрятаться в зелени дуплистых деревьев. Их выдаёт и повторяет знаменитое Переславльское озеро, на котором Пётр Великий катался в своём ботике.

Сохранилась старая фотография. На ней — развалины корпусов бывшей мануфактурной фабрики купца Захряпина. На переднем плане баба моет в озере бельё. Она заслоняет собой корпуса...

Гонка монеты

1929 год. Фабрика — в руках концессии, французского акционерного общества «СИМП». Концессионеры правильно унюхали коммерческую выгодность секалитного производства, при котором изделия с затратами в 80 рублей продавались в Москве за 800.

К чему им было торопиться с выполнением обязательства оборудовать фабрику плёнки! Они спешили нажиться.

Терпение большевиков лопнуло. Большевики дали директиву пустить фабрику **своими силами** без заграничной помощи. Концессионеры хлопотали о паспортах и, накупив в Переславле старинных икон, уехали спекулировать в цивилизованные страны.

В августе 1930 года были сказаны твёрдые слова:

«Сделаем сами».

Сомнения гражданина директора

Но не так думало назначенное, именуемое сейчас «старым», руководство фабрикой — Габрилович и Варшавский. Восемь месяцев изо дня в день надрывались они в заседаниях и томилась ожиданием иностранной помощи.

«Вот когда приедут заграничные монтёры...» — эта фраза повторялась каждый день.

Машины, выписанные из-за границы, хмуро ожидали своего места. Импортное оборудование валялось во дворе, засорялось при ремонте корпусов.

Так оппортунистическое руководство ждало погоды до марта. В марте «руководство» попросили покинуть места, где Пётр Великий катался на ботике и где французы зарабатывали тысячу процентов прибыли.

Февраль 1931 г. Эта дата — переломный пункт в истории фабрики № 5.

Назначили новое руководство. В пустые и грязные корпуса пришли трое. Новый директор И. С. Смирнов, прораб и механик.

Три человека стояли перед пустыми цехами.

В четырёхмесячный срок (к 1 июля) надо было сделать то, что предполагалось сделать в 12 месяцев.

*Фефер, В. Рождение фабрики. 1 августа выпускается первая партия советской плёнки / В. Фефер, Ю. Коновалов // Советское искусство. — 1931. — 23 июля. — С. 3.

«Тёрки для хрена»

Наиболее ценную рецептуру концессионеры увезли с собой, заранее злорадствуя:

— Попробуйте вы, энтузиасты, обойтись без нас — без наших денег и секретов производства!

Как делать плёнку?

Тайна лежала в карманах алхимиков концессии «СИМП».

Усилия тратились на преодоление несложных, но таинственных мелочей.

В визитажном цехе рабочие перед грудой хлама обнаружили две загадочные решётки. Никто не знал, что это такое — важнейшая часть машины или тёрки для хрена? На последнем очень настаивали каменщики.

Но мирное орудие домашних хозяек оказалось... оросительными решётками, назначение которых — увлажнять воздух, устранять опасность взрыва плёночной пыли.

Немцы-мастера оказались простыми монтерами, абсолютно незнакомыми с технологией производства.

Постепенно прояснялся туман концессионной алхимии.

Исчезли «тёрки для хрена».

Конец и начало

Коллектив коммуны студентов Высшего химико-технического института (ВХТИ) в составе 10 человек (Стародубов, Калишкин, Раскин, Чернявский, Зеликман, Цуриков, Жук, Фёдоров, Ушарович, Коростылёв) рапортует:

«Ударная коммуна была организована в марте 1931 года.

Приехав на фабрику №5 на производственное обучение, мы очутились перед фактом отсутствия инженерно-технических сил.

Первый месяц работали без всякого руководства, в дальнейшем вели почти весь монтаж под руководством технического директора т. Кондахчана. По приезде на фабрику мы разбились на ударные бригады и взяли самостоятельные ответственные участки по монтажу цехов. За 4 месяца пребывания на фабрике №5 — ни одного прогула и ни одного дисциплинарного взыскания».

Бездействующий треугольник

Рабочие, пришедшие на фабрику со стороны, не понимали ещё значения первой плёночной фабрики. Необходимо было провести большую разъяснительную кампанию.

А пока на фабрике рабочие ещё не стали настоящими хозяевами своего производства.

Ценный посеребрённый фильтр однажды нашли на дворе сброшенным на землю и задавленным тяжёлыми ящиками.

При переноске лужёные валы сбрасывались так небрежно, что отлетала вся полуда. Часто мялись соединительные медные трубы и отводы.

Треугольник фабрики был слаб. И партийная и профессиональная организации бездействовали. Временный секретарь партколлектива говорил:

— Моё дело — сторона. Вот пришлют вам из райкома постоянного секретаря, с него и спрашивайте!

Профорги занимались крохоборчеством.

Руководитель комсомольской ячейки Коченков не сумел сколотить актив.

Среди отдельных комсомольцев процветало рвачество, они работали не за идею, а за деньги.

Секретарь Коченков назначал собрания, сам на них не являлся. И в то время, когда немногочисленные доверчивые члены дожидались его за крытыми кумачом столами, он напивался пьяным и лез купаться в озеро.

Энтузиазм — сознание цели

Был выдвинут новый секретарь партколлектива. Парторганизация перенесла работу на низы. Инженерно-технический персонал и практиканты помогли раскачать отсталые слои рабочих.

Много помогла местная газета «Коммунар», печатая сообщения о ходе строительства по отдельным участкам.

В марте только приступили к строительству. Апрель и май — месяцы роста ударничества и социалистического соревнования.

Практиканты ВХТИ, став к станкам, показали, как можно, как нужно работать сегодня. Они досрочно смонтировали малоксерный цех. Началось соревнование между цехами.

Первой объявила себя ударной бригада комсомольцев механического цеха. Вслед за ними выступили столяры. Бригада водопроводчиков под руководством т. Чихачёва выдвинулась **в первые ряды** соревнования. Норма выполнения заданий достигла 130—140 процентов. Сам Чихачёв, выполняя срочный заказ, работал 17 часов без перерыва.

Июнь — жаркий месяц. Жаркий потому, что близился срок пуска фабрики — 1 июля.

Отдельные огоньки энтузиазма перешли в большое, ровное пламя. Совершалось невиданное в Переславле дело: труд из ярма, унаследованного от предков, из позорной барщины на купцов Ивановых и Захряпиных, превращался «в дело чести, доблести, геройства».

Такие кадры нам нужны

На фабрике теперь — 267 рабочих, 21 человек инженерно-технического персонала, 34 практиканта, 56 служащих и т. д.

Сейчас уже надо думать о дальнейшем расширении фабрики, о создании квалифицированных кадров для плёночной промышленности.

При фабрике созданы рабочие курсы, курсы мастеров ФЗУ и в последнее время — «явочным порядком» — техникум. На курсы принимаются грамотные рабочие. Неграмотные занимаются вечерами в ликбезе.

К августу фабрика потребует до 200 подготовленных рабочих различных специальностей.

Вначале набор на курсы протекал слабо. Из 180 человек к середине июня было набрано не более 40. На помощь пришла парторганизация, и в июле на курсах обучалось уже 297 человек. Рабочие, в особенности молодёжь, учатся с огромным интересом. Учёба сразу сказывается на повышении производительности труда. Яркий пример — товарищ Горюнов, подручный электромонтёра. Он работает только с 15 января. За очень короткий срок Горюнов перегнал квалифицированных электромонтёров. Он ударник, премирован.

Студенты, днём работая на фабрике, вечером шли преподавать на курсы и в ФЗУ. Студенты подали заявление о том, что после окончания учёбы они хотели бы остаться работать на фабрике.

— Мы сами строили, сами хотим производить плёнку, — таково единодушное решение коммунаров.

Три кита... на которых не держится строительство

За месяц до пуска.

Ивстрой.

Леспромхоз.

Транспорт.

И решение бюро обкома «окончить строительство фотохимфабрики в установленный срок».

Ивстройобъединение почти полгода тянуло и отказывалось заключать договоры на строительство. 6 мая оно должно было уже начать работать, а в июне была вырыта всего одна канава. Аппарат Стройобъединения на стройке никак не мог сконструироваться.

Требовалось 300 бетонщиков, каменщиков, арматурщиков, землекопов и плотников. Вместо них приходили небольшие группки неорганизованных сезонников и почёсывали себе затылки.

Из-за несвоевременной доставки цемента, кирпича и песка рабочие однажды два часа сидели без работы. Был случай, что 16 арматурщиков сидели без дела 4 часа.

Ноль процентов и 100 процентов

Заглянем немного вперёд для характеристики черепашьих, оппортунистических темпов Ивстроя. Приведём некоторые цифры выполнения работ по монтажу и по строительству (на 20 июня):

Троммельное отделение	100 процентов.
Поливочное отделение	100 процентов.
Основной цех: троммельный отдел	85 процентов.
Дизельная станция	95 процентов.

Выполнение же строительных работ:

Биологическая станция	6 процентов.
Резервуар для растворителей	3 процентов.
Резервуар для воды	0 процентов.

В лесистой местности не хватало... леса. Даже в группе землекопов работы задерживались из-за отсутствия досок для распорок.

В подготовке к строительству значение транспорта огромно. Подвозить материалы, сырьё, оборудование за 22 километра от станции. Союзкино не давало автомобилей. Дирекция стала прикупать лошадей. Положение улучшается. Но плановость всё ещё не достигнута.

Нет, нет, нет

Вот краткая сводка «нетей».

Нет материалов, даже за месяц до пуска фабрики.

В цеху малой плёнки, где ведутся экспериментальные работы, нет фильтра и помпы. Но даже если бы они и были, пустить малую плёнку нельзя — нет сырья: эфира, спирта и т. д.

Объективные причины? Нет, **пассивность и головоунытие отдела снабжения Союзкино**, который не сумел отвоевать фильтр и помпу, находящиеся без применения в институте имени Карпова. Молодые инженеры выделяют одного из своих товарищей «ходоком», и тот при нажиме парторганизаций добивается получения.

Дистиллировальная и холодильная комнаты готовы, но испытать их работу нельзя — нет ремней и других приспособлений.

Почти готов эмульсионный цех. Но из-за отсутствия деталей задерживается окончательная сборка.

Работы МОВЭО тормозятся: нет провода и герметической арматуры. Госсантехстрой, из-за отсутствия оцинкованного железа, вынужден использовать для окончания вентиляционных сооружений коробки, заготовленные для других цехов. Не хватает канализационных и других труб, смолёного и белого каната.

Дизеля уже давно готовы, но недостаёт нескольких метров кабеля, нет медных трубочек для распределения нефти.

Отдел снабжения Союзкино, вместо нужного фабрике крезола или ксилола, «по ошибке» заключил договор на 50 тонн... ксилола. Не отставал и отдел снабжения самой фабрики, задерживая доставку в срок сырьевых материалов.

Союзкино был заключён на желатин договор, в котором не были даже оговорены технические условия, не было указано качество желатина.

Золото из навоза

Можно было подумать, что стройка фабрики шла до изобретения не только пороха, но и гвоздей и винтов. Даже их делали в универсальной механической мастерской. И хотя грошовый винтик стоил много дороже рыночной цены, зато его не нужно было ждать месяцами, а это пахло тысячами простоями.

Гвоздики, подавая пример, делали и инженеры.

Второе распространённое поветрие на фабрике — выживание друг у друга и у соседей частей оборудования для приспособления их «хозяйственным способом». Этот же способ дал возможность наладить в самодельной грохочущей машине отмывку старой испорченной плёнки, составляющей до пуска основных цехов 50 процентов всего сырья для малоксера.

Эта же смекалка привела к опытам получения из старой плёнки (новым способом — негашёной известью) ценнейшего из материалов — бромистого серебра — основного компонента эмульсии.

Проблема сырья становилась основной.

Лицом к сырью

«Требуем от треста немедленно принять меры к изысканию возможностей работать на советском сырье, — кричала фабричная многотиражка, — освободим фабрику от заграничной зависимости полностью!»

Основной лозунг — «**лицом к сырью**», так как решающим препятствием было отсутствие основных его видов.

Нужно было переключить свои силы в этом направлении, перестраивать ряды для дальнейших побед, создать сырьевую базу.

Отдел снабжения Союзкино до самого последнего момента «прорабатывал» вопрос о возможности наладить производство некоторых видов сырья на московских заводах.

На фабрике с досадой вспоминают о том, как Союзкино прозевало 300 килограмм важного для производства фабриката в институте имени Карпова, где не знали, куда его девать, и наконец сдали в другие руки. Не в те, где его ждут, где о нём мечтают, где о нём говорят с затаённой страстью...

Двинули технорука в поездку с докладами в те организации, которые поставляют сырьё. Он убеждает, разъясняет, для каких целей нужен тот или иной вид сырья.

Меткий стрелок

Подмокшие от дождя листы стенной газеты фабрики уже не собирали около себя рабочих.

С 11 июня начала выходить многотиражка «За советскую плёнку». С первых шагов газета стала бить по всем, тормозящим строительство.

Опираясь на сеть рабкоров, газета в короткий срок сумела завоевать авторитет и стать действительно боевым органом. Газета входит во все детали производства, не упускает из виду ни одного винта, борется за каждую минуту рабочего времени.

Газета обратила внимание администрации на бесхозяйственное расходование цемента, сваленного в корпусе «Д», предложив приблизить пункт его ссылки к месту потребления.

В первом же номере газета разоблачает лжеударников, совместно с БРИЗ объявляет решительную войну потерям, организует сбор рабочих предложений.

Конденсированный энтузиазм

Показатель роста сознательности коллектива фабрики — это подписка на заём «Третьего, решающего».

14 июня к четырём часам стало известно, что фабрика плёнки контрольное задание по займу перевыполнила, дав 102 процента.

28 июня выполнено 127 процентов контрольного задания. Из 410 человек химиков, работающих на фабрике, займом охвачено 380 человек.

Фабрика получила красное знамя имени Райпрофсовета.

Рабочие обязуются: не понижать взятых темпов в дальнейшей реализации займа. Добиться 100-процентного охвата подпиской подшефных колхозов и селений. Не позднее 29 июня — полностью охватить подпиской подшефные торфопредприятия.

К 4 июля рабочие плёночной фабрики **перевыполнили** контрольную цифру, дав 146 процентов.

Социализм — это учёт

Когда за несколько декад рабочие от черепаших темпов перескочили на темпы летящего аэроплана, — руководство и администрация фабрики не сразу сумели организовать учёт соцсоревнования и ударничества. Только 1 июня был составлен план норм выработки. Вводится новая премиальная система. Интенсивная работа оплачивается в плюс 35 процентов, то есть за 10 часов платится как за 13 часов, при этом строго учитывается качество. Проектируется особая балльная система, при которой положительными баллами является наиболее интенсивная работа, её качество, отрицательными — прогулы, дисциплинарные замечания.

Учёт сразу даёт результаты.

Администрация фабрики выделила фонд в 2000 рублей для премирования лучших ударников — героев социалистического строительства.

На 26 июня имеются следующие результаты: отдельные объекты работы выполнены досрочно, дав экономию (по ориентировочному подсчёту) в 2 703 рубля.

Соцсоревнованием и ударничеством охвачено 42 процента.

Лучшие из лучших

Индивидуальных ударников — 4 бригады.

За досрочное выполнение работ премировано 20 ударников.

Механическая мастерская свой промфинплан перевыполняет. Этим она обязана ряду передовиков рабочих, умеющих работать без брака, без прогула, настойчиво добивающихся перевыполнения норм. Вот их имена:

Токаря Прохоров, Пожарский и Шведов работают без брака, перевыполняют задания.

Слесаря Котюнин и Самойлов выполняют задания с превышением и работают без брака, никогда не прогуливают.

Денисовы Иван и Алексей, Фролов и Чикин — кузнецы и молотобойцы — порученные работы выполняют аккуратно, превышая задание, без брака. Не знают, что такое прогул.

Сейчас бригада водопроводчиков ликвидирует прорыв по установке «Спринклера». Бригада прекрасно справляется со всеми заданиями. Лучших из них — Чихачёва, Чечелёва, Федосеева, Иконникова и Макарова — пленум фабкома отметил премиями.

Большое место строительства — прогулы — упали с 8,1 процентов в апреле до 5,4 процентов в мае.

В декаднике по сбору рабочих предложений приняли участие 36 человек.

К маленьким жёлтым ящикам по утрам подходили рабочие, опуская в щель помятые листки.

Внесено 93 предложения. Из них 61 принято, 12 отклонено. Остальные переданы на дальнейшее обсуждение.

Большевицкая директива выполнена

1 июля в час дня — кульминационный пункт. Точка кипения. Сегодня пускается в ход Переславльская фабрика советской киноплёнки.

Заседание фабричного актива совместно с рабочими.

Поздравления посланы правительству, тресту Союзкино и областным организациям.

Отчётный доклад директора.

В час дня директор загрузил малоксер сырьевой массой, от которой к вечеру получился коллодий. Коллодий нормальной вязкости и цвета.

Бурные аплодисменты после приветствия товарища Литвинова от ЦК партии.

В ответ на приветствия:

Рапорт коллектива коммуны студентов ВХТИ —

«...и в дальнейшем обязуемся, что все надежды, которые возлагает на нас партия и рабочий класс, как на молодых специалистов, выполним с честью. Всё знание, которое получили во втузе, отдадим на пользу социалистического строительства...»

Рапорт треугольника фабрики № 5 —

<...под руководством испытанной в боях коммунистической партии большевиков, сметая на своём пути всё препятствия и преграды, мы обязуемся на основе промфинплана **с 1 августа дать пролетарской стране первую продукцию советской киноплёнки**>.

Характерная черта отчётных собраний — коллективное обязательство **целиком освободить СССР от дорогостоящего заграничного импорта плёнки**. Осознание необходимости не останавливаться на первом завоевании — начале работ малоксерного и троммельного цехов.

Фабрика обещает разрешить три новые задачи:

Первая задача — завершить в срок строительство и монтаж остальных цехов. Эта ответственная задача целиком ложится на строительные организации.

Вторая — основная задача — правильная организация процесса производства и овладение новой техникой.

Третья — тесно связанная со второй — с первых же шагов добиваться качества плёнки не хуже заграничного.

Бригада газеты «Советское искусство»
В. Фефер и Ю. Коновалов.